

КУЛЬТУРНАЯ КОННОТАЦИЯ РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ *СЛЕД*

Национальный характер культуры находит свое отражение в языке. Язык – это зеркало национальной культуры, ее хранитель. Однако языковая картина мира является не столько отражением, сколько интерпретацией действительности, совершаемой говорящими и зафиксированной как в слове, так и в грамматике.

Культура проникает в устойчивые словосочетания через ассоциативно-образные основания их семантики и интерпретируется через выявление связи образов со знаками национальной культуры. Именно система образов, закрепленных в семантике национального языка, является зоной сосредоточения культурной информации.

В нашем докладе мы предприняли попытку экспликации культурной коннотации русских устойчивых словосочетаний с компонентом *след*.

Современный корпус русской фразеологии располагает сравнительно небольшим количеством устойчивых единиц с этим компонентом, мы насчитали 14 [1]. Некоторые из них восходят, по мнению исследователей, к профессиональной речи охотников: *Напасть (выйти) на след*; *Идти по следам*; *Взять след*; *Заметать следы (хвостом)*; *По горячим следам*. В научной и лексикографической литературе чаще всего обсуждается этимология последнего фразеологизма.

Каждый носитель языка довольно легко эксплицирует культурную информацию устойчивых словосочетаний, связанную с наивными представлениями о качестве следов, оставляемых живыми существами: чем «более свежий» след, тем выше его «температура», свежий след – *горячий*, позже следы *остывают*.

Объем культурной информации, имплицитно присутствующей в устойчивых единицах с компонентом *след*, значительно увеличивается с включением в анализ поговорок, представленных в словаре В. И. Даля и в «Большом словаре русских поговорок» В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной (БСРП), анализирующем русскую литературную и народную речь XIX – XXI веков [2; 3]. Указанные источники содержат уже упомянутые нами и зафиксированные во фразеологическом словаре под редакцией А. И. Молоткова устойчивые выражения (хотя некоторые имеют отличия в семантике), а также включают множество других.

Русская паремиология, которую мы рассматриваем в рамках фразеологии, свидетельствует, что след – это не просто отпечаток ноги человека или зверя, это «живая» их часть. Кроме уже упомянутых идиом, БСРП включает единицы *След замело и место простыло* – ‘о человеке, который поспешно убежал, скрылся’; *Следов опустить* (чьих) – ‘потерять кого-либо из виду’; *Чьи-то следы считать* – ‘на руках носить человека, нянчить, при-

смагивать за ним', а также 'подсмагивать за кем-нибудь'; *Закидывать / закинуть след* – 'пытаться узнать что-либо о ком-либо или о чем-либо'.

Будучи уверенным в подобных свойствах следов, народ придумал различные способы воздействия, в основном негативные, на их носителей: *Наговаривать на след*; *Напускать по следу* – 'насылать порчу' (на след); *Класть / положить след* – 'распространять дурные слухи о ком-либо'; *Вынимать след*; *Заковать след* – 'колдовать над землей следа, наносить вред чьему-либо здоровью магическими действиями'; *Воткнуть гвоздь в след* – 'вызывать хромоту'. Последние фразеологические единицы свидетельствуют о том, что вербальное воздействие могло сопровождаться акциональным. Компоненты *класть, положить, вынимать, заковать, воткнуть*, сама семантика фразеологизмов, другие единицы: *Потопить след* – то же, что *заметать / замести следы*; *В единый след* – 'до конца, полностью (убрать, устранить, уничтожить что-либо)'; *Класть / положить след* – 'занимать чужую площадь, территорию' и в другом значении 'сходить к кому-либо, куда-либо' – помогают утвердиться в этом мнении. Таким образом, во фразеологии *след* – объект, с которым возможны манипуляции.

Фразеологизм *класть / положить след*, который, наряду с указанными выше семами, может употребляться в значении 'сходить к кому-либо, куда-либо', и другие устойчивые единицы эксплицируют сему 'передвижение в конкретном направлении к конкретному объекту или за ним': *Накладывать следы* – 'ходить куда-либо к кому-либо'; *Стоптать следы* (чьи) – 'прийти куда-либо следом за кем-либо' и 'преследовать кого-либо, неотступно ходить за кем-либо'; *Топтать следы* (чьи). И наоборот, *не класть след* (*следа, следу, следы*), *не кладывать следу*, *не делать следу*, *следа на порог не класть* – 'не ходить куда-либо, к кому-либо'. С последней семой связано значение устойчивого выражения *не наступать на след* (чей) – 'избегать встречи с кем-либо'.

Согласно информации, содержащейся в устойчивых единицах, следы могут быть не только *глубокими, неизгладимыми, горячими и холодными*, как уже ранее упоминалось, но также *плохими и хорошими*. Так, *на следу (следке) не бывать* – 'уступать кому-либо по каким-либо параметрам', то есть у того, кто лучше, достойнее, «более качественные» следы.

Если случайно ступить, попасть в плохой след, можно ощутить негативное воздействие оставившего этот след лихого человека или даже нечистой силы: *Ступать в худой след* – 'тяжело заболеть, попасть в тяжелое положение'; *нападать / напасть на худой след, попадать / попасть в (на) худой след* – 'оказываться под воздействием нечистой силы' или 'заблудиться'. На некоторых русских территориях бытует бранное восклицание, выражающее гнев, возмущение или нежелание общаться с кем-либо: *Иди на леший след!* По сути дела это проклятие, так как след лешего, по народному мнению, непременно окажет отрицательное воздействие на обидчика.

Проанализированные устойчивые единицы убеждают, что, согласно русским наивным воззрениям, след – некая одушевленная часть человека, возможно, его двойник. Подобный вывод подтверждается зафиксированным

в словаре В. И. Даля словом *следь* – ‘вид, образ или подобие человека; тень, видение’ с примером: *Увидела я следь свою, знать, к смерти!* [2, с. 597]. Вероятно, *следь* – это тот же *след*, превратившийся со временем в самостоятельную лексическую единицу.

Мифологические взгляды переплетаются с обрядовыми, ритуальными. Фразеологическая единица *заметать следья* в БСРП толкуется как ‘ритуал подметания пола от двери к центру комнаты в свадебном обряде’. Известно, что подметание в обратном направлении предпринимается на похоронах. Устойчивое сочетание омонимично литературному *заметать следы*, этимология которого традиционно связывается с охотой. Так может быть, эта этимология не совсем точна?

Встречаются в нашем материале выражения, связанные с сельскохозяйственной деятельностью: *В один след* – ‘однократно (пахать, бороновать)’; *В два (три) следа* – делать это двукратно или троекратно. *По бабским следкам* – ‘после сенокоса, жатвы’ (т.е. после женской работы).

В русской наивной картине мира *след* – настолько важный знак, что может приобретать функцию эталона. Согласно поговорке, зафиксированной в словаре В. И. Даля: *Пойдет снег – покинешь и след*, знак следа – это ‘следствие каких-либо обстоятельств’. О чем-то нужном, необходимом народ говорит *великий след*, если что-то сделано напрасно, не имеет результата: *в пустой след*.

Эталонность следа проявляется в характеристике пространства и времени: *В каждый (всякий) след* – ‘везде, повсюду’, ‘всегда, во всякое время’, ‘постоянно, все время’. Последнее значение чаще используется в определенной ситуации: ‘постоянно надевать одну и ту же одежду независимо от сезона, праздников или будней’. *След себе видеть* – ‘плохо видеть, видеть на малое расстояние’ (о слабом зрении). *На леший след* – ‘очень далеко, неизвестно куда или зачем’.

Проанализированный материал свидетельствует о том, что фразеологизмы с компонентом *след* сохраняют и воспроизводят менталитет народа, являются носителями культурно-национальной информации, отражая некоторые особенности базисных пластов культуры – архетипических, мифологических, ритуальных, наивно-бытовых.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. – М.: Рус. яз., 1986. – 543 с.
2. Даль, В. И. Толковый словарь русского языка / В. И. Даль. – СПб. : Эксмо-Пресс, 2002. – 736 с.
3. Мокиенко, В. М. Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М. : Олма Медиа, 2007. – 784 с.